

УДК 94 (470.67)

DOI 10.21779/2542-0313-2022-37-3-43–52

Т.Ч. Джабаева

**Трансформация взаимоотношений мусульманского духовенства
и государственной власти в Дагестане
во второй половине XIX – первой четверти XX в.**

*Дагестанский государственный университет; Россия, Республика Дагестан,
367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; tahmina.dj@mail.ru*

В статье исследуется динамика социального положения мусульманского духовенства Дагестана на протяжении второй половины XIX – первой четверти XX в. – от политики приручения духовной элиты Дагестана, ограничения ее деятельности после реформы сельского управления и социально-политические последствия этого процесса, кроме того, отмечается трудности при введении системы светского образования в крае, выявлены новые общественно-политические условия и активная политическая деятельность духовенства после революции 1917 г. и перспективы взаимоотношений советского правительства и мусульманского духовенства Дагестана.

Цель исследования – выявить степень влияния духовенства на население Дагестана и направление политики царских властей по отношению к данной социальной группе после Кавказской войны. После завоевания края царская администрация вынуждена была учитывать интересы данной социальной группы, имеющей большое влияние в обществе. Но по мере утверждения имперских законов в крае официальная власть старалась ограничить деятельность духовенства. Отмечается политическая гибкость царских властей по отношению к духовенству после присоединения Дагестана, показаны изменения в социальных функциях в связи с реформой сельского управления, а также определены точки соприкосновения и конфронтации официальной власти и духовенства на протяжении второй половины XIX – первой четверти XX в. Проанализированы социально-политические факторы сосуществования царской власти и влиятельного духовенства. В статье отмечается трансформация социального статуса мусульманского духовенства после революции 1917 г., определяется степень распространения их полномочий и адаптации в условиях приоритетности действия правового поля России.

Ключевые слова: *Дагестан, духовенство, идеология, советская власть, светское и мусульманское образование, политическое влияние, социальный статус, царская администрация, шариат.*

Введение

Государственная политика в отношении мусульман определилась после завершения Кавказской войны в процессе интеграции и распространения социально-правового поля Российской империи на присоединенную территорию. Место и роль мусульманского народа в системе социально-правовых отношений государства менялись в зависимости от проводимой политики, ее интересов и результатов, а также реагирования местного населения. Политика государства в этом плане в рассматриваемый период была нестабильна и претерпевала определенные изменения. Само же влияние духовенства на население Дагестана традиционно все ещё было значительным.

Основная часть

Политика приручения духовной элиты Дагестана

С середины XIX в. после длительной Кавказской войны наместник Кавказа, военный губернатор и начальник Дагестанской области старались учитывать менталитет и религиозные и национальные особенности местных жителей. Первоначально в своем управлении они стремились заручиться их поддержкой. В частности, были предоставлены уступки в судопроизводстве. Согласно письму командующего царскими войсками управляющему гражданской части Кавказа в Тифлисе от 19 января 1856 г. мусульманам разрешалось разбирать между собой всякого рода дела по шариату⁴⁷.

Наместник Кавказа (1856–1862 гг.) А.И. Барятинский к духовенству Дагестана относился скептически и настороженно и считал его враждебным элементом общества. Будучи человеком государственного масштаба и практического склада ума, он решил создать подконтрольное власти, зарегистрированное «официальное» мусульманское духовенство [2, с. 127–128]. Кадии и муллы, которых избирала мусульманская община, одновременно утверждались в военных должностях.

Такая форма взаимоотношений религиозных деятелей и представителей царской администрации была вынужденной, так как на начальном этапе осуществлять стратегически верную политику в Дагестане без поддержки духовенства было невозможно. Кроме того, духовенство являлось связующим звеном с эmissарами Турции, которые проводили антироссийскую политику в регионе. Для поддержки духовенства использовались все средства. В частности, была распространена система поощрения и подкупов.

Ограничение деятельности духовенства после реформы сельского управления

Проведение реформы сельского управления в 1868 г. отвечало завоевательной политике царской администрации в регионе. В новых социально-политических условиях после реформы царская администрация на законных основаниях предъявляла ряд требований к духовным лицам и имела право контролировать их деятельность.

Нельзя не отметить, что данная политика имела под собой вполне разумные основания. Кадий должен был пользоваться не только уважением того или иного общества, как было раньше, но и иметь определённую квалификацию в данной области – знать арабский язык, арабское письмо, уметь толковать Коран, знать нормы шариата, а самое главное – претендент на должность кадия должен был относиться лояльно к политике царских властей.

11 июля 1873 г. была утверждена «Инструкция о порядке испытания на вступление в мусульманское духовенство», по которой шариатскому судье-кадию предъявлялся ряд требований: он должен владеть в совершенстве арабским языком, знать все предметы мусульманского законоведения и богословия, уметь разбирать дела по вопросам брака, родства, раздела имущества между наследниками, вакуфов, духовных завещаний и прочих дел, а также иметь навыки разбирать спорные дела и принимать решения согласно шариату [4, с. 20]. Решение о праве занимать должность и определение уровня знаний претендентов принимались в дагестанском «народном» суде, т. к. Духовное управление мусульман Северного Кавказа и Дагестана, куда могли обращаться по различным вопросам и проходить испытания на право быть кадием и т. д.,

⁴⁷ Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 3. Оп. 1. Д. 24. Л. 10.

было учреждено лишь в 1917 году. Сдавать ряд экзаменов должны были и представители среднего звена духовенства – дибиры и будунны⁴⁸.

Изменения претерпел и суд по шариату. Шариат зачастую не отвечал колониальной политике царской власти, и впоследствии при осуществлении судебных реформ царская администрация проводила политику приоритетности более адаптированного суда по адату.

Социально-политические последствия деятельности подконтрольного духовенства

В сельских обществах Дагестана население по-разному восприняло новую форму взаимоотношений духовенства и царской власти. Там, где влияние духовенства было не столь значимым (к примеру, в Табасаране), взаимодействие кадиев с новой властью еще больше отдалило кадиев от населения. На протяжении многих лет сельское общество само решало, кому из их числа быть кадием. Это должен был быть уважаемый и авторитетный член общества. Процедуре избрания придавали большое значение даже в тех обществах, в которых кадии не влияли на политическую сторону общественной жизни и занимались исключительно религиозной деятельностью. Теперь же в новой политической реальности царская администрация, нарушив этот порядок, единолично назначала своего претендента на эту должность. В источниках отмечалось: «Когда они (кадии) сделались исполнителями наших распоряжений, то народ из ненависти к нам все более стал удаляться от них; приобрели большее значение старшины сел, в особенности когда начальство стало назначать кадиев не по праву старшего в роде, а по своему усмотрению» [4, с. 21].

Такое положение было не во всех обществах. Иногда назначенного царской администрацией кадия местное население избирало только из опасения реакции русских в случае отказа выбора. В некоторых обществах хорошие отношения представителей духовенства с царской администрацией давало местной феодальной верхушке большее социальное влияние: беки старались поддерживать хорошие отношения с местным кадием, так как опасались попасть через наговоры кадия в немилость русского правительства, которое всегда могло их легко наказать [14, с. 149].

Царские власти были вправе не только экзаменовывать претендентов на должность кадиев, но и контролировали их деятельность. В случае утраты доверия общества, по старости лет или по истечению срока занятия должности кадиев в судебном порядке освобождали от занимаемой должности. Таким образом, кадии становились подконтрольным аппаратом царской администрации.

Влияние российского правового поля на присоединенные территории охватывала не все сферы социально-политического развития населения. В новых условиях необходимо было издать свод мусульманского законодательства, который отвечал бы новой политической реальности.

В целом, царская администрация принимала во внимание пункты из «Положения об управлении мусульманским духовенством» (было составлено в первой половине XIX века), по которым у мусульман было право свободного вероисповедания и право участия в судопроизводстве. Кроме того, новая власть учитывала менталитет горцев, обычаи и традиции. Но некоторые адаты были подвергнуты пересмотру и отмене. Прежде всего «после введения системы военно-народного управления российская ад-

⁴⁸ Инструкция о порядке испытания на вступление в мусульманское духовенство (1873 г.) // ЦГА РД. Ф. 126. Оп. 2. Д. 14.

министрация начала борьбу с такими адатами, как кровная месть и ишкиль, а также отстранение женщин от наследования недвижимого имущества» [3, с. 106].

Проблемы введения системы светского образования в крае в противовес мусульманскому

После окончания Кавказской войны одной из важных центральных задач перед царской администрацией было внедрение системы светского образования в покоренном крае. При всем желании искоренить систему мусульманского образования, которое мешало проведению царской политики и влияло на умы населения, власти не решались отменить веками складывающуюся систему. При этом необходимо было внедрять систему светского образования и искать пути для сосуществования этих систем. В Дагестане мечетские школы и медресе настолько укоренились, что попытки что-либо изменить в их работе воспринимались весьма враждебно. Это объяснялось и большим влиянием на население мусульманского духовенства как наиболее образованной части общества. В итоге представители мусульманских школ Дагестана позже других регионов Северного Кавказа осмыслили прогрессивность и пользу светского образования для просвещения общества. Процесс введения некоторых дисциплин нерелигиозного содержания в программу медресе, открытие новометодных школ, открытие светских школ и т. д. был весьма трудоёмким и длительным [7, с. 89–90].

В Дагестане прогрессивная часть населения понимала все преимущества сближения с Российской империей, с русской культурой. К примеру, Гасан Алкадари открыл в родном ауле светскую школу. В ней велось обучение чтению, письму, учащиеся овладевали начальными знаниями по математике, агрономии, географии, всемирной астрономии, истории, знакомились с арабо-мусульманской поэзией [1, с. 11].

Много работ написано о системе мусульманского образования в Дагестане, где говорится о несовершенстве этой системы. Характеризуются недостатки, определяется низкий уровень общих знаний и при этом отмечается нежелание духовенства что-либо менять [9, с. 130]. Свое мнение о светском образовании и видение этого вопроса они передавали местному населению, которое всецело доверяло авторитетным духовным лицам. Внедрение светского образования в Дагестан и обучение в данных школах воспринималось населением как отречение от религии.

Введение системы светского образования, несмотря на необходимость и своевременность в политическом плане, имело свои трудности. Государство не стремилось выделять средства на открытие светских школ в Дагестане, что обеспечило бы распространение имперского влияния на местное население. «Просветительская» политика в Дагестане носила колониальный характер, царские власти различными методами вынуждали население открывать начальные народные училища на свои средства. Соответственно этот процесс был продолжительным и трудным. За 40 лет после окончательного присоединения Дагестана царская администрация открыла всего 12 школ. Более того, 18 июня 1887 царский министр просвещения издал реакционный циркуляр, который ограничивал доступ в гимназии и прогимназии выходцам из бедных семей, поднимая плату за обучение с 30 до 40 руб., руководствуясь мнением, что не следует выводить их из своей среды, чтобы не посеять озлобление из-за неравенства имущественного положения [7, с. 69]. Только с конца 90-х гг. происходит расширение сети школ, финансируемых за счет государственной казны вследствие подъема промышленного производства России.

Таким образом, компромисс духовенства и представителей царской власти по вопросу формирования единой системы образования не был найден, т. к. способы реализации этой задачи были односторонние, противоречивые и политически неверные.

Противостояние царской власти и духовенства

С целью ограничения влияния духовных лиц на население практиковалось переселение антироссийски настроенных религиозных деятелей далеко за пределы Дагестана. Их переселяли в более благоприятную и пророссийскую среду, где их реакционный настрой ни на кого не влиял [8, с. 103–104].

Проведение реформы сельского управления, ограничение деятельности духовенства, недопущение их к реальной светской власти, создание конкурирующей системы образования, а также переселение отдельных лиц за пределы Дагестана, стали теми факторами, которые сподвигли духовенство к участию в восстании 1877 года [8, с. 122]. Как свидетельствуют источники, «после Кавказской войны (1817–1864) в антиколониальных восстаниях, которые имели место на Кавказе и в частности в Дагестанской области, участвовали не только последователи суфизма, но и представители зарегистрированного, или официального, указного духовенства [10, с. 110].

На протяжении второй половины XIX века царская власть лавировала между законом, обществом, феодальной знатю и, конечно вынуждена была считаться и с влиятельным духовенством. С его помощью власть могла заручиться поддержкой населения на неофициальном уровне. В частности, понимая, насколько важно для мусульман совершить паломничество в Мекку, правительственная комиссия составила правила перевозки в определенных портах, имеющих специальное разрешение властей перевозить людей, которое включало и наличие судового врача и врача среди паломников, а также врачебный осмотр при возвращении.

Новые общественно-политические условия и активная политическая деятельность духовенства после свержения самодержавия

С 1917 года до середины 20-х гг. для деятельности мусульманского духовенства сложились более благоприятные условия. Духовенство активно включилось в политическую жизнь, продолжая иметь на население значительное влияние.

В июле 1917 года в Темир-Хан-Шуре был образован Дагестанский областной мусульманский национальный комитет. Это был политический орган, который представлял дагестанское духовенство. С этого времени духовенство имело политический вес в обществе и стало принимать участие в различных общественных собраниях. Для этого в Темир-Хан-Шуре был созван съезд духовных деятелей, где рассматривался и вопрос замены адатов и применявшихся до того времени имперских судебных законов на шариат.

В процессе работы съезда были проанализированы основы шариата, была проведена связующая параллель с демократическими идеями во имя прав человека, которые выдвигались новой властью. Отмечалось, что выдвигаемые революцией демократические идеи во имя прав человека глубоко и органически присущи исламу. Таким образом, представители съезда выразили поддержку новому общественно-политическому строю страны.

Более того, во время съезда религиозной секцией были подняты вопросы организации и практики судебной системы Дагестана. Также была подготовлена и принята инструкция по внутренней организации работы судов по шариату, разработаны требования к судьям и членам суда, установлен возрастной ценз. Кроме того, было опреде-

лено участие в судах женщин, так как до сих пор адат и шариат не позволяли реализовать представительские права женщины [5, с. 14]. Были сформированы общие характеристики суда как по адату, так и по шариату, и как следствие – уменьшилась роль суда по адату. Решением съезда единым голосованием было вынесено постановление о введении суда по шариату⁴⁹.

В результате в Дагестанской области, в городах и сельских обществах создавались суды по шариату, возглавляемые наиболее подготовленными и образованными кадиями, и нормы шариата были признаны основами судопроизводства на территории Горской республики (1918–1920 гг.). Система деятельности кадиев основывалась на формальном подчинении муфтию Кавказского духовного правления Н. Гоцинскому [11, с. 25], а после него – его преемнику А.-Х. Акушинскому.

Из вышеизложенного видно, что намерения официального дагестанского духовенства вести свою деятельность в новых общественно-политических условиях были вполне мирными и направленными на поддержку новой власти. «Решения, которые принимались и выносились на съездах и заседаниях различных общественных советов и представительных органов в период с февраля до октября 1917 года, свидетельствовали о том, насколько остро в условиях Дагестана стоял вопрос согласования с шариатом всех процессов и явлений» [12, с. 59].

Взаимоотношения советского правительства и мусульманского духовенства Дагестана

Советское правительство первоначально лояльно относилось к духовенству Дагестана. Среди исторических документов первых лет Советской власти необходимо отметить документ от 20 ноября (3 декабря) 1917 г. «Обращение к трудящимся мусульманам России и Востока». В «Обращении...» было указано: «...отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения являются свободными и неприкосновенными» [6, с. 114]. Это был первый задокументированный посыл, который не только определял культурные черты, обычаи и верования, но и указывал факт национальной идентичности как свободолюбивого народа с правом выбора.

В дальнейшем документы и законы в основном носили реакционный характер, наблюдались переход к новой форме и отдаление от демократических основ, имевших место первоначально. 20 января 1918 г. был принят декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» [14, с. 420]. Основная мысль документа заключалась в том, что религия, религиозные обряды, религиозная практика, образование, воззрения и т. д. ни в коем случае не должны мешать, а тем более заменять общественные порядки, светское образование и исполнение гражданских обязанностей. Кроме того, отменялась религиозная клятва или присяга, акты гражданского состояния велись исключительно гражданской властью, школа отделялась от церкви, все церковные и религиозные общества подчинялись общим положениям о частных обществах и союзах, не допускались сборы и обложения в пользу религиозных обществ, имущество религиозных обществ объявлялось народным достоянием, соответственно владеть собственностью они не имели права. Таким образом, населению дали понять, что в новых социально-политических условиях светские государственные законы и общественные порядки приоритетны и более значимы.

⁴⁹ Основные положения о мусульманской религии к докладу духовной секции на буржуазно-националистическом съезде племен Северного Кавказа и Дагестана // ЦГА РД. Ф. р. 614. Оп. 1. Д. 1.

Принятие первых основных законов советской властью в отношении религии и религиозной деятельности не вызывало у основной массы мусульманского духовенства недовольства. Кадии мусульманских общин при городских, окружных и участковых ревкомах зачислялись сотрудниками местных загсов на должности делопроизводителей I разряда [14, с. 457]. Кроме того, мусульманскому населению на основании установившегося обычая предоставлялась свобода действий по перемене фамилии. Следовательно, нельзя утверждать, что мусульманское духовенство притеснялось Советской властью.

Однако реализация положений декрета в части ограничения религиозной деятельности, религиозной агитации и пропаганды вызвала возмущение отдельных представителей духовенства.

В апреле 1923 г. уполномоченная комиссия рассматривала так называемый «мусульманский вопрос» и приняла ряд решений, по которым вводились меры против реакционного мусульманского духовенства, запрещалось преподавать Коран и предметы, касающиеся религии, в светских школах. Кроме того, была создана административная комиссия по вопросам вакуфов, шариатских судов и религиозных школ. Таким образом, проводилась репрессивная политика Советского государства по отношению к мусульманскому духовенству Дагестана в 1920–1930-е гг. при использовании карательных органов [13, с. 140].

Некоторые решения комиссии были вполне логичны, уместны и соответствовали содержанию декрета, декларирующего разделение школы и церкви. Религиозная практика не должна была мешать общественным порядкам, а высказывания мусульманского духовенства в открытой периодической печати могли повлиять на молодые умы.

Как отмечает Сулаев И.Х., «активное участие представителей мусульманского духовенства Дагестана в общественно-политической жизни 1917 года объяснялось тем, что самым влиятельным общественным движением в Дагестане на протяжении XIX – первой трети XX в. было именно мусульманское, объединявшее большинство мусульман вокруг духовных вождей, из-за чего оно постоянно находилось под пристальным вниманием российского правительства» [12, с. 60].

Заключение

После покорения края в результате Кавказской войны и в послереволюционный период наступило время, когда необходимо было находить новые точки соприкосновения в деятельности духовенства и государства. Первоначально царская администрация вынуждена была считаться с влиятельным духовенством, но по мере усиления своих позиций вместо предоставления новых условий для его деятельности старалась всеми способами ограничивать его власть. В целях формирования единого пространства под патронажем Российского государства царской администрации необходимо было отказаться от завоевания края и предпринять ряд мер, способствующих сохранению, поддержке и развитию уже существующей системы социальных отношений с поэтапным внедрением новых общероссийских законов.

После свержения самодержавия обе стороны не могли найти компромисс, так как одна сторона, освободившись от ограничений в деятельности, надеялась на усиление своих позиций и всячески старалась заявлять о себе, другая сторона, захватив власть, старалась любыми способами ее удержать и первоначально вынуждена была учитывать социально-политические факторы. Новое руководство страны стремилось

привлечь мусульманское духовенство на свою сторону в вопросах свободного развития религиозных конфессий.

Однако в дальнейшем руководство усилило свою власть, исключая все элементы, которые шли вразрез с единой политической системой. Об этом свидетельствует дальнейшая политика государства в отношении мусульманского духовенства. По мере утверждения партийно-государственной системы появились новые формы и методы атеистического воспитания с элементами принуждения, а в некоторых случаях и репрессивными приемами и способами.

Литература

1. *Алкадари Г.* Асари-Дагестан. – Махачкала, 1920.
2. *Арапов Д.Ю.* Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX в.). – М., 2004.
3. *Гусейнов Ю.М., Идрисов Ю.М.* Феномен корреляции норм мусульманского права с адатом и светскими законами в конце XIX – первой половине XX в.: на примере кумыков // *Религиоведение*. 2022. № 1.
4. *Джабаева Т.Ч.* Взаимоотношения представителей духовенства и царской администрации в Дагестане в последней четверти XIX века // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2016. № 11–8.
5. *Джабаева Т.Ч.* Правовое положение женщины по адату и по шариату в Дагестане в первой половине XIX в.: опыт сравнительного анализа // *Вестник Дагестанского государственного университета*. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2017. Т. 32, вып. 4.
6. *Декреты Советской власти*. Т. 1 (25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.). – М., 1957.
7. *Каймаразов Г.Ш.* Просвещение в дореволюционном Дагестане. – Махачкала, 1989.
8. *Мусаев М.А.* Политика Российской империи в отношении мусульманского духовенства, шариата и адата в Дагестане после падения имамата // *Материалы Международной исламоведческой научной конф. «Мир ислама. История. Общество. Культура»*. 11–13 дек. 2007. – М., 2009.
9. *Омаров А.* Воспоминания муталима // *ССКГ*. – Вып. 2. – М. 1992.
10. *Сулаев И.Х.* Гела Гуниава «Исламская община Кавказа по документам грузинских архивов. 1800–1917 гг.: сборник документов» (г. Кум (Республика Иран). – 2013. – 600 с.) // *Исламоведение*. 2017. Т. 8, № 2.
11. *Сулаев И.Х.* Общественно-политические и социальные взгляды Нажмудина Гоцинского (1859–1925) // *Религиоведение*. 2018. № 2.
12. *Сулаев И.Х.* Исламский фактор в борьбе альтернатив развития Дагестана в условиях революции 1917 г. // *Исламоведение*. 2021. Т. 12, № 3. – С. 57–70.
13. *Сулаев И.Х.* Политические репрессии против мусульманского духовенства в Советском Дагестане в 1920–1930-е гг. // *Вопросы истории*. 2017. № 11.
14. *Шапсугов Д.Ю., Свечникова Л.Г., Исмаилов М.А.* Обычное право, мусульманское право и акты Российского государства на Северном Кавказе (вторая половина XVIII – первая треть XX в.): хрестоматия. – Ростов н/Д: Издательство СКАГС, 2008.

References

1. Alkadari G. Asari-Dagestan. – Mahachkala, 1920.
2. Arapov D.Yu. Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya islama v Rossijskoj imperii (poslednyaya tret' XVIII – nachalo XX v.). – M., 2004.

3. Gusejnov Yu.M., Idrisov Yu.M. Fenomen korrelyacii norm musul'manskogo prava s adatom i svetskimi zakonami v konce XIX – pervoj polovine XX v.: na primere kumykov // Religiovedenie. 2022. № 1.

4. Dzhabaeva T.Ch. Vzaimootnosheniya predstavitelej duhovenstva i carskoj administracii v Dagestane v poslednej chetverti XIX veka // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologii. 2016. № 11–8.

5. Dzhabaeva T.Ch. Pravovoe polozhenie zhenshchiny po adatu i po shariatu v Dagestane v pervoj polovine XIX v.: opyt sravnitel'nogo analiza // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki. 2017. T. 32, vyp. 4.

6. Dekrety Sovetskoj vlasti. T. 1. (25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g.). – M., 1957.

7. Kajmarazov G.Sh. Prosveshchenie v dorevolucionnom Dagestane. – Mahachkala, 1989.

8. Musaev M.A. Politika Rossijskoj imperii v otnoshenii musul'manskogo duhovenstva, shariata i adata v Dagestane posle padeniya imamata // Materialy Mezhdunarodnoj islamovedcheskoj nauchnoj konf. «Mir islama. Istoriya. Obshchestvo. Kul'tura». – 11–13 dek. 2007. – M., 2009.

9. Omarov A. Vospominaniya mutalima // SSKG. – Vyp. 2. – M., 1992.

10. Sulaev I.H. Gela Guniava. «Islamskaya obshchina Kavkaza po dokumentam gruzinskih arhivov. 1800–1917 gg.: sbornik dokumentov» (g. Kum (Respublika Iran). – 2013. – 600 s.) // Islamovedenie. 2017. T. 8, № 2.

11. Sulaev I.H. Obshchestvenno-politicheskie i social'nye vzglyady Nazhmuddina Gocinskogo (1859–1925) // Religiovedenie. 2018. № 2.

12. Sulaev I.H. Islamskij faktor v bor'be al'ternativ razvitiya Dagestana v usloviyah revolyucii 1917 g. // Islamovedenie. 2021. T. 12, № 3. – S. 57–70.

13. Sulaev I.H. Politicheskie repressii protiv musul'manskogo duhovenstva v Sovetskom Dagestane v 1920–1930-e gg. // Voprosy istorii. 2017. № 11.

14. Shapsugov D.Yu., Svechnikova L.G., Ismailov M.A. Obychnoe pravo, musul'manskoe pravo i akty Rossijskogo gosudarstva a Severnom Kavkaze (vtoraya polovina XVIII – pervaya tret' XX v.). Hrestomatiya. – Rostov n/D: Izdatel'stvo SKAGS, 2008.

Поступила в редакцию 25 мая 2022 г.

UDC 94(470.67)

DOI 10.21779/2542-0313-2022-37-3-43–52

The Transformation of Relations between the Muslim Clergy and the State Authorities in Dagestan in the Second Half of the 19th and the First Quarter of the 20th Centuries

T.Ch. Dzhabaeva

Dagestan State University; Russia, Republic of Dagestan, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; tahmina.dj@mail.ru

The article examines the dynamics of the social status of the Muslim clergy of Dagestan during the second half of the 19th and the first quarter of the 20th centuries. The purpose of the study is to identify the degree of influence of the clergy on the population of Dagestan and the direction of the policy of the tsarist authorities in relation to this social group after the Caucasian War. After the conquest of the region, the tsarist administration, in its own interests, was forced to take into account the interests of this social group, which has a great influence in society. But as the imperial laws were approved in the region, the official authorities tried to limit the activities of the clergy. The political flexibility of the tsarist authorities in relation to the clergy after the annexation of Dagestan is noted, changes in the social status after the reform of rural administration are shown, and the points of contact and confrontation between the official authorities and the clergy during the second half of the 19th and the first quarter of the 20th centuries are determined. The socio-political factors of the coexistence of the tsarist power in Dagestan and the influential clergy are analyzed. The article notes the dramatic transformation of the social status of the Muslim clergy after the revolution of 1917 and the degree of extension of their powers and adaptation in the conditions of priority of the legal field of Russia. The results of the research can be used in the preparation of general courses on the history of the regions of Russia, lectures and special courses on the history of the conquest policy of Russia.

Keywords: Dagestan, clergy, ideology, Soviet power, secular and Muslim education, political influence, social status, tsarist administration, sharia.

Received 25 May 2022